

На обратном пути Вэнь Янь был совершенно подавлен.

Ранее всплеск энергии, с которым он вел себя как мелкий хулиган, истощил его последние силы. Теперь он был похож на робота, работающего на пустом месте, автоматически отключающегося.

Остались покрасневшими только два заостренных уха.

На самом деле, он вообще не планировал целовать Жун Сяо.

Когда Жун Сяо поцеловал его в лоб, он не был удивлен. Вместо этого у него было чувство «как и ожидалось».

Он должен быть доволен.

Жун Сяо, охотно поцеловавший его в лоб, был достаточно нежным.

Но сцена была такой мечтательной, изумрудно-зеленые глаза Жун Сяо, глубокие и нежные, как изумруды, смотрели на него со снисхождением, почти заглушая его...

Затем его тело взяло дело в свои руки, полностью минуя контроль мозга. Когда он осознал это, его рука уже сжимала воротник Жун Сяо, а губы были прижаты к губам.

Губы Жун Сяо были светлого цвета, слегка тонковатые, и поцелуй с ними был прохладным, как прохлада после дождя.

Но в тот момент, когда их губы соприкоснулись, нежность встречи четырех губ зажгла непрерывное пламя в сердце Вэнь Яня, день и ночь без конца.

Он не осмеливался останавливаться на деталях, каждый раз, когда он это делал, ему казалось, что он заново переживает пережитое. Его сердце бешено колотилось, кровяное давление взлетало, дыхание учащалось – это был почти звонок в службу спасения.

Он тихо выдохнул, прогоняя образы из головы. Он повторял в уме таблицу умножения, повторяя движения, пока его кровяное давление не спало.

Но он не был уверен, сердился ли Жун Сяо...

Он тревожно грыз ногти.

Поцелуй был его импульсивным решением, Жун Сяо просто пассивно принял это. Строго

говоря, это было больше похоже на то, что он навязал себя.

Его произвольные действия здесь ничего не значили, это зависело от того, что Жун Сяо чувствовал по этому поводу.

Он украдкой взглянул на мужчину, осторожно пытаясь прочесть его мысли по выражению лица.

Понаблюдав некоторое время, он обнаружил, что Жун Сяо был намного спокойнее, чем он, вел машину с неизменным выражением лица, без намека на счастье или гнев.

Казалось, он был совершенно равнодушен к недавнему поцелую. Это произошло, и что?

Сердце Вэнь Яня замерло на полпути, он не мог точно описать это чувство.

Он достал бутылку минеральной воды, выпил почти половину одним глотком, чувствуя, что беспокойство в его сердце угасло.

Он был так поглощен беспокойством о том, рассердится ли Жун Сяо, что не подумал о том, что этот поцелуй может оказаться несущественным для демона.

Это был его первый поцелуй, его первая любовь. Пыл юности, прикосновение губ и ощущение того, что эта жизнь была полной.

Но Жун Сяо прожил более десяти тысяч лет, и с такой очаровательной внешностью его предыдущий опыт мог бы наполнить долину, которую они только что посетили. Эта его импульсивная привязанность, возможно, даже не считается закуской для Жун Сяо.

Чем больше Вэнь Янь думал об этом, тем больше в этом было смысла. Он бессознательно выпил полбутылки минеральной воды, и беспокойство в его сердце рассеялось вместе с волнением.

Прислонившись к окну машины, он наблюдал за проезжающими уличными фонарями, отражения далеких огней отражались в его глазах.

Поскольку было уже поздно, на дороге не было движения, и они быстро вернулись в особняк. Дворецкий готовил обед на следующий день. Услышав звук, он подошел ко входу, улыбнулся Вэнь Яню и поприветствовал его:

— Молодой господин, вы вернулись.

Вэнь Янь ответил и вошел в дом, переобулся в тапочки и немного поболтал с дворецким,

прежде чем подняться наверх самостоятельно.

Даже после того, как он исчез из виду, Жун Сяо не вошел в дом.

Посмотрев на него, Жун Сяо спокойно сказал:

— Ты иди первым, я немного посижу во дворе.

Вэнь Янь больше ничего не сказал, развернулся и пошел наверх один.

Только когда он исчез из виду, Жун Сяо присел во внутреннем дворе.

Он закурил сигарету, и в воздухе разлился слабый аромат мяты.

Этот табак был настоян на особом растительном порошке, уникальном для царства демонов, известном своим мощным освежающим действием.

Но даже после выкуривания трех сигарет его разум не прояснился; если уж на то пошло, он стал еще более хаотичным.

Он был не так спокоен, как казался внешне.

С тех пор, как Вэнь Янь поцеловал его, его душа словно раскололась пополам. Одна половина оставалась спокойной и собранной, спокойно разговаривая с Вэнь Янем и делая вид, что ничего не произошло. Другая половина разбилась о стены.

Теперь, когда Вэнь Янь поднялся наверх, две половинки его души наконец соединились, но он все еще не мог вернуться к нормальной жизни.

Пока он невозмутимо курил, он тайно проводил моральную оценку поведения Вэнь Яня.

Легкомысленно!

Вообще никаких ограничений!

Целоваться в таком юном возрасте, кто знает, что с ним будет через два года, страшнее дикого зверя.

Человеческое общество действительно намного сложнее, чем мир демонов.

Ему стало интересно, практиковался ли Вэнь Янь с кем-то еще, прежде чем поцеловать его.

Чем больше он думал об этом, тем мрачнее становилось его лицо.

Так кружится голова!

Никаких ограничений!

И такой молодой. О чем он вообще думал?

Человеческие обычаи поистине причудливы.

Но его критика была подобна мокрой бумаге, которая вскоре сминалась и таяла. Проявился его скрытый эгоизм.

Его взгляд был прикован к цветам и растениям во дворе, но образ губ Вэнь Яня, прижатых к его губам, постепенно всплыл в его сознании.

Такие мягкие, такие красные, как спелые вишни, которые при легком посасывании выделяют сладкий сок.

Когда губы Вэнь Яня приблизились, он мог бы этого избежать.

Он был десятилетиями демоном, способным улавливать малейшее дуновение ветра на поле боя. Как он мог не вырваться из рук молодого человека?

Но он не двинулся с места.

Он стоял там, казалось бы, пассивно принимая поцелуй.

<http://bllate.org/book/14335/1269852>